

Сравнение национальных и международных черт бедности в странах БРИКС+: эффект различий для национальных экономик^{*}

Аржаев Ф.И.

Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на общую тенденцию к экономическому росту, страны БРИКС+ продолжают сталкиваться с серьезными геополитическими вызовами и вызовами национального развития, особенно в области преодоления бедности, черты которой имеют как национальную специфику, так и общие черты. Объект исследования – экономическое пространство БРИКС+. Предмет исследования – бедность, как комплексный показатель развития социально-экономического пространства БРИКС+. Цель исследования – выявить национальные и международные черты бедности в странах БРИКС+ для последующего вывода о стратегии национального развития стран-участников. БРИКС+ представляет собой особый формат сотрудничества и организации, который сочетает в себе экономические, социальные и культурные аспекты взаимодействия. Успех взаимодействия зависит от способности участников найти баланс между расширением состава и углублением взаимодействия, а также от учёта самобытности каждой страны. Только при условии сохранения доверия, взаимопонимания и готовности к компромиссам БРИКС сможет стать полноценным инструментом глобальной трансформации и устойчивого развития многополярности центров принятия решения. Автором эмпирически выделены «естественная» компонента бедности, национальная и международная компоненты как продукт государственной политики и международных экономических отношений.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Аржаев Ф.И. Сравнение национальных и международных черт бедности в странах БРИКС+: эффект различий для национальных экономик // Дискуссия. – 2025. – Вып. 135. – С. 174–180.

ГОСТ 7.1-2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальное развитие, уровень жизни, качество жизни, социальное развитие, экономическое развитие, компоненты бедности.

* Статья выполнена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

DOI 10.46320/2077-7639-2025-2-135-174-180

Comparing national and international poverty lines in BRICS+ countries: the effect of differences on national economies

Arzhaev F.I.

The relevance of the study stems from the fact that despite the general trend towards economic growth, the BRICS+ countries continue to face serious geopolitical and national development challenges, especially in the area of overcoming poverty, the features of which have both national specifics and common features. The object of the study is the BRICS+ economic space. The subject of the study is poverty as a comprehensive indicator of the development of the BRICS+ socio-economic space. The aim of the study is to identify national and international features of poverty in the BRICS+ countries in order to draw conclusions about the national development strategy of the participating countries. BRICS+ is a special format of cooperation and organization that combines economic, social and cultural aspects of interaction. The success of interaction depends on the ability of the participants to find a balance between broadening and deepening interaction, as well as taking into account the identity of each country. Only if trust, mutual understanding and willingness to compromise are preserved will BRICS be able to become a full-fledged instrument of global transformation and sustainable development of multipolarity of decision-making centers. The author empirically identifies the “natural” and “national” components of poverty as well as the international component, which are products of state policies and international economic relationships.

FOR CITATION

Arzhaev F.I. Comparing national and international poverty lines in BRICS+ countries: the effect of differences on national economies. *Diskussiya [Discussion]*, 135, 174–180.

APA**KEYWORDS**

National development, standard of living, quality of life, social development, economic development, poverty components.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема бедности и уровня жизни населения остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем, требующих постоянного мониторинга, контроля, регулирования и анализа. В контексте современного мирового хозяйства особую значимость приобретает анализ черт феномена бедности в странах БРИКС+ – неформального объединения государств, представляющих различные экономики мира и характеризующих существенной дифференциацией как в экономическом развитии, так и в социальной, культурной политике. Анализ национальных и международных аспектов феномена бедности позволяет выявить всё многообразие факторов, влияющих на уровень и качество жизни граждан в различных странах. Важно учитывать как внутренние особенности экономического развития каждой страны, так и глобальные процессы, оказывающие влияние на уровень и структуру бедности в рамках всей мировой экономики. Сравнительный анализ данных аспектов создает фундаментальную основу для понимания специфики формирования бедности в условиях глобализации, geopolитического давления и определяет направления национальной политики и стратегию развития общественного пространства. Особое внимание следует уделить взаимосвязи между характеристиками и признаками бедности, особенностями функционирования национальных экономик, что позволит оценить синергетический эффект от различий в проявлении бедности для экономического развития стран БРИКС+.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

БРИКС представляет собой уникальный неформальный формат организации, объединяющий страны с быстроразвивающейся экономикой: «БРИКС – это своеобразный переговорный формат стран с быстроразвивающейся экономикой. Основные государства-участники объединения входят в ШОС, а некоторые аспекты взаимодействия, в первую очередь социально-экономического, характерны и для ШОС, и для БРИКС» [1, с. 12]. Это подчёркивает межрегиональную значимость организации, которая выходит за рамки экономических интересов и охватывает широкий спектр вопросов международного сотрудничества. Одной из ключевых задач БРИКС является совершенствование международной валютно-финансовой системы, в современном мире, где глобальная финансовая архитектура требует адаптации к новым вызовам: «следует признать важность объединения

БРИКС в деле усовершенствования международной валютно-финансовой системы, для того чтобы она могла более оперативно реагировать на потребности не только стран-участниц самого объединения, но и других стран мира» [2, с. 136]. Неизбежная трансформация мировой финансовой системы предполагает расширение деятельности Нового банка развития (НБР), создание альтернативных платёжных систем, таких как аналог SWIFT, и усиление роли национальных валют в международных расчётах – шаги направлены на укрепление экономической независимости стран БРИКС и снижение их зависимости от западных финансовых институтов. На метафорическом уровне БРИКС можно сравнить с семьёй, где каждая страна вносит свой вклад в общее развитие: «Метафорические смыслы, которые выводятся из иллюстративных контекстов, сводятся к следующим: БРИКС, как и любую семью, объединяют история взаимоотношений, сложившиеся ценности и традиции, совместные усилия для достижения общих целей и потенциальные ориентиры развития» [3, с. 48]. Такая интерпретация подчёркивает важность доверия, взаимопонимания и долгосрочного партнёрства между участниками объединения, именно такие качества позволяют БРИКС эффективно решать сложные задачи, стоящие перед его членами. Однако расширение состава БРИКС создаёт новые вызовы, связанные с необходимостью достижения баланса между количественным ростом и качественным углублением взаимодействия: «...ключевой задачей расширенного состава БРИКС в ближайшей перспективе становится достижение баланса между количественным расширением и качественным углублением, что потребует разработки и принятия эффективных взаимовыгодных решений, способных укрепить новый миропорядок» [4, с. 834]. Включение новых стран в формат БРИКС+ требует пересмотра стратегий взаимодействия, чтобы обеспечить равноправное участие всех участников и избежать дисбаланса в принятии решений. При этом важно учитывать самобытность государств-членов БРИКС, которая основывается на их духовно-нравственных ценностях: «Традиционные духовно-нравственные ценности составляют ядро самобытности государств-членов БРИКС. Самобытность требует учета в деятельности организации. Основанное на самобытности разнообразие дает возможность находить большие варианты решения сложных проблем современности» [5, с. 49]. Учёт культурных особенностей и традиций позволяет создавать более гибкие и адаптивные механизмы сотруд-

ничества, которые учитывают специфику каждой страны. На текущем этапе развития БРИКС должен сосредоточиться на скорейшей интеграции новых участников и укреплении их позиций в рамках организации: «На данном этапе БРИКС должен сосредоточиться на скорейшей интеграции и укреплении позиций новых участников. Необходимо многостороннее сотрудничество, чтобы страны альянса могли оказывать большее коллективное влияние» [6, с. 121]. Интеграция новых членов требует не только формального присоединения, но и активного включения их в существующие проекты и инициативы, что позволит укрепить позиции БРИКС на международной арене и повысить его роль в формировании нового многополярного миропорядка.

В рамках теоретического анализа были рассмотрены такие аспекты, как уровень доходов, доступ к базовым благам, социальная инфраструктура, образование и здравоохранение, а также влияние макроэкономических факторов на динамику бедности. Несмотря на различия в экономической, социальной структуре и уровне технологического развития, страны БРИКС+ демонстрируют ряд общих характеристик бедности:

1. Высокая зависимость от неформальной занятости (нелегальная занятость) на рынке труда, когда значительная часть населения занята в неформальном секторе экономики, что снижает уровень социальной защищённости и увеличивает уязвимость перед внешним геополитическим давлением.

2. Уровень неравенства доходов, измеряемый коэффициентом Джини, остаётся высоким во всех странах группы, что усиливает поляризацию общества и затрудняет преодоление бедности как социального феномена.

3. Большинство бедных слоёв населения сталкиваются с проблемами доступа к качественному образованию, медицинскому обслуживанию и жилищным условиям.

4. Глобальные экономические кризисы, геополитическое давление, колебания цен на сырьё и изменения условий мировой торговли оказывают значительное влияние на уровень бедности в странах БРИКС+.

Национальные особенности бедности

Россия

1. Уровень бедности дифференцирован, так в регионах с низкой экономической активностью, таких как Дальний Восток и некоторые районы Сибири, уровень бедности остается существен-

ным, но при этом крупные городские конгломераты демонстрируют значительно более низкий уровень бедности.

2. Основными группами социального и экономического риска являются многодетные семьи, пенсионеры и люди с ограниченными возможностями.

3. Социальные выплаты и государственные программы играют ключевую роль в поддержании уровня жизни уязвимых групп населения, что увеличивает роль централизованного управления и государственной власти.

Китай

1. Одной из главных особенностей является значительная разница в уровне жизни между городским и сельским населением, так сельские жители чаще сталкиваются с бедностью из-за недостаточной инфраструктуры и ограниченного доступа к образованию.

2. Массовая миграция рабочей силы из сельских районов в города создаёт новые экономические вызовы для социальной политики, социальную напряжённость поскольку мигранты часто оказываются в условиях нестабильной занятости.

3. Технологическое развитие – активное внедрение цифровых технологий способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни в отдельных регионах.

Индия

1. Проблема кастовой системы, в которой традиционная социальная структура общества значительно влияет на уровень развития и соответственно доходов (бедности), ограничивая возможности представителей низших каст в получении образования, работы и социального статуса.

2. Низкая грамотность и уровень образования остаются одними из ключевых факторов, определяющих низкий уровень жизни и бедности, особенно остро эта проблема стоит в вопросе гендерного неравенства (женщины).

3. Уязвимость сельского хозяйства через зависимость сельского населения от природных условий и нестабильности цен на сельскохозяйственную продукцию, что усиливает экономическую нестабильность, снижает определённость в будущем.

Бразилия

1. Высокая концентрация бедности в городских трущобах – фавелы становятся «естественнymi» очагами бедности с высоким уровнем преступности и безработицей, где население имеет ограниченный доступ к базовым услугам.

2. Расовые различия, так как темнокожее население имеет значительно более высокий уровень бедности по сравнению с белым населением Бразилии.

3. Социальные программы, такие как *Bolsa Família*¹, сыграли важную роль в снижении уровня бедности, однако их эффективность зависит от политической стабильности.

ЮАР

1. Исторические последствия апартеида и историческое неравенство продолжает влиять на современный уровень бедности, особенно среди чернокожего населения (подавляющее число граждан).

2. Безработица как ключевой фактор организации общественного пространства – высокий уровень безработицы, особенно среди молодёжи, является одной из главных причин бедности, что объясняется отсутствием эффективного рынка труда.

3. Неравномерное развитие регионов, когда промышленно развитые регионы демонстрируют значительно более низкий уровень бедности по сравнению с сельскими районами ЮАР.

Аргентина

1. Экономическая нестабильность, высокая инфляция и колебания курса национальной валюты оказывают негативное влияние на уровень жизни населения, что особенно заметно среди малообеспеченных слоёв.

2. Неравномерное развитие регионов, так как бедность более распространена в сельских районах, где доступ к социальным услугам и инфраструктуре ограничен.

3. Социальные программы – правительство активно использует программы поддержки, такие как субсидии на питание и жильё, однако их эффективность зависит от экономической ситуации в стране.

Египет

1. Высокий уровень рождаемости и быстрый рост населения создают дополнительную нагрузку на экономику и социальную инфраструктуру, что увеличивает социальную нестабильность.

2. Ограниченные возможности трудоустройства, большая часть молодёжи сталкивается с высоким уровнем безработицы, что усиливает риск бедности и неопределенности.

3. Зависимость от сельского хозяйства, так сельское население часто живёт в условиях бед-

¹ *Bolsa Família*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internationalrelations.org/bolsa-familia/>

ности из-за недостаточной механизации и ограниченного доступа к современным технологиям.

Индонезия

1. Географическая раздробленность, большое количество островов затрудняет равномерное развитие инфраструктуры и предоставление базовых услуг.

2. Низкий уровень образования, в отдалённых регионах доступ к качественному образованию остаётся ограниченным, что увеличивает вероятность бедности.

3. Влияние природных катастроф, частые стихийные бедствия, такие как землетрясения и цунами, усугубляют экономическую нестабильность и приводят к росту числа людей, живущих за чертой бедности.

Мексика

1. Проблема наркотрафика, организованная преступность и коррупция создают дополнительные препятствия для экономического развития и снижают качество жизни населения.

2. Массовая миграция в США оставляет страну с дефицитом рабочей силы, особенно в сельских районах, что усиливает социальное неравенство.

3. Неравномерное распределение доходов, так богатые регионы, такие как Мехико, сильно отличаются по уровню жизни от более бедных регионов.

Турция

1. Уязвимость перед внешними факторами, положение страны на пересечении Европы и Азии делает её уязвимой перед глобальными экономическими изменениями и политическими конфликтами, то есть высокая уязвимость к геополитическому давлению.

2. Проблемы с занятостью, когда высокий уровень безработицы среди молодёжи и женщин усиливает риск бедности.

3. Региональные различия, так бедность более распространена на востоке страны, где развитие инфраструктуры и социальных услуг отстает от западных регионов.

На международном уровне бедность в странах БРИКС+ характеризуется следующими особенностями:

1. Рост международной торговли и инвестиций создаёт новые возможности для развития, но одновременно усиливает зависимость от внешних рынков.

2. Изменение климата становится всё более значимым фактором, влияющим на уровень бедности, особенно в сельских районах.

3. Хотя пандемия затронула все страны мира, её последствия в странах БРИКС+ проявились в усилении экономического неравенства и росте числа людей, живущих за чертой бедности.

Таким образом, уместно отметить, что уровень бедности в странах БРИКС+ определяется во многом индивидуальными факторами, учет которых в едином подходе черты бедности представляется нереалистичным. Для каждой отдельно взятой страны сформировался уровень бедности, связанный с культурно-историческими особенностями, социальными особенностями, тогда как макроэкономическая политика и ее результативность формируют оставшуюся часть бедности [7]. В этой связи в бедности уместно выделить условно «естественную» бедность – первую компоненту, определяемую культурно-социальными факторами и поведением самого индивида, связанным с ними, и бедность, складываемую из факторов национального регулирования и международных отношений и барьеров их развития для конкретной страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бедность оказывает существенное влияние на экономическое развитие стран БРИКС+, так как низкий уровень образования и здоровья среди бедного населения ограничивает возмож-

ности для повышения производительности труда. Высокий уровень бедности может привести к росту социальной напряжённости, протестов и политической нестабильности всего объединения БРИКС+. Так же бедность снижает покупательную способность населения, что негативно сказывается на развитии всего экономического пространства стран БРИКС+.

Сравнительный анализ факторов, приводящих к бедности в странах БРИКС+, позволил выявить, что бедность определяется различными культурными, социальными и экономическими особенностями развития страны, то есть, для каждой страны существуют «естественные» – исторические, социокультурные факторы, определяющие поведение индивидов и развитие общества и экономики, что приводит к формированию «естественной» компоненты бедности. С другой стороны, БРИКС+ содействует развитию своих членов, в частности, качественному развитию со снижением бедности, но бедность как явление остается проблемой для всех государств мира, что приводит к выводу о существовании международной и национальной компонент бедности, определяемых международными отношениями и ролью государства в МЭО и государственной политикой соответственно.

Список литературы

1. *Малышев, Д. В. ШОС и БРИКС в условиях становления монополярного мирового порядка / Д. В. Малышев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 9-31. – DOI 10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31. – EDN UAQNNN.*
2. *Иваненко, И. А. Состояние и перспективы финансово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС / И. А. Иваненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2024. – № 4(86). – С. 131-137. – EDN HIJCIL.*
3. *Солопова, О. А. Доброе братство лучше богатства: семейная метафора в дискурсах стран БРИКС / О. А. Солопова, Н. Н. Кошкарова // Южно-российский журнал социальных наук. – 2024. – Т. 25, № 4. – С. 39-54. – DOI 10.31429/26190567-25-4-39-54. – EDN JGLXVA.*
4. *Шаурина, О. С. Укрепление экономических позиций РФ в составе БРИКС в условиях «расширения-2024» / О. С. Шаурина, Т. В. Лесина, А. А. Мигел // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 6(65). – С. 830-834. – EDN NPBRTW.*
5. *Михайленко, А. Н. Духовно-нравственные ценности в странах БРИКС / А. Н. Михайленко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – № 4(190). – С. 71-80. – EDN MLHWZL.*
6. *Пу, Г. Расширение БРИКС: новые вызовы и пути оптимизации сотрудничества / Г. Пу // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 118-122. – DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-3-118-122. – EDN QXDSEO.*
7. *Кухтин, Г. В. Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества / Г. В. Кухтин, А. В. Бондаренко, М. Ю. Лукьянов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 4(191). – С. 14-16. – EDN UUTFXY.*

References

1. *Malyshev, D. V. SCO and BRICS in the context of the formation of a multipolar world order / D. V. Malyshev // Bulletin of the Moscow University. Episode 25: International Relations and World Politics. – 2024. – Vol. 16, № 2. – Pp. 9-31. – DOI 10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31. – EDN UAQNNN.*
2. *Ivanenko, I. A. The state and prospects of financial and investment cooperation between the BRICS countries / I. A. Ivanenko // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. – 2024. – № 4(86). – Pp. 131-137. – EDN HIJCIL.*

3. Solopova, O. A. Good brotherhood is better than wealth: The family metaphor in the discourses of the BRICS countries / O. A. Solopova, N. N. Koshkarova // South Russian Journal of Social Sciences. – 2024. – Vol. 25, № 4. – Pp. 39-54. – DOI 10.31429/26190567-25-4-39-54. – EDN JGLXVA.
4. Shaurina, O. S., Lesina, T. V., and Miguel, A. A. Strengthening the economic positions of the Russian Federation as part of the BRICS in the context of the "expansion-2024" / O. S. Shaurina, Lesina A. V., and Miguel A. A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2024. – № 6(65). – Pp. 830-834. – EDN NPBRTW.
5. Mikhailenko, A. N. Spiritual and moral values in the BRICS countries / A. N. Mikhailenko // Ethnosocium and interethnic culture. – 2024. – № 4(190). – Pp. 71-80. – EDN MLHWZL.
6. Pu, G. Expansion of BRICS: new challenges and ways to optimize cooperation / G. Pu // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2024. – Vol. 14, № 3. – Pp. 118-122. – DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-3-118-122. – EDN QXDSEO.
7. Kukhtin, G. V. The BRICS countries: development strategies and mechanisms of interaction and cooperation / G. V. Kukhtin, A.V. Bondarenko, M. Y. Lukyanov // Eurasian Law Journal. – 2024. – № 4(191). – Pp. 14-16. – EDN UUTFXY.

Информация об авторе

Аржаев Ф.И., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Аржаев Ф.И., 2025.

Information about the author

Arzhaev F.I., Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of International Economic Relations Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Arzhaev F.I., 2025.